

3.2. Епископ Кинешемский ПАЛЛАДИЙ (Пьянков)

рукоположен 31.10.1869, с 24.07.1872 – Епископ Сарапульский, викарий Вятский Палладий (Пьянков Павел) (1816, Пермская епархия – 08.01.1882, г. Петрозаводск).

Сын священника. Выпускник Пермского духовного училища (1828), Пермской духовной семинарии (1834) и Московской духовной академии (1840). Кандидат (1840) и магистр (08.08.1841) богословия. Учитель Пермского духовного училища (1834—1836) и Пермской духовной семинарии (21.10.1840—29.09.1845). Священник Нижне-Тагильской Входоиерусалимской церкви Пермской епархии (19.03.1844—29.09.1845). Член правления Пермской духовной семинарии (13.06.1844—29.09.1845). Учитель богословия Вятской духовной семинарии (29.09.1845).

Постриженник Вятского Трифонова монастыря после вдовства (16.11.1846). Инспектор Саратовской (16.04.1849) и Казанской (14.11.1852) духовных семинарий. Ректор Пермской духовной семинарии (11.05.1854) и архимандрит верхотурского Николаевского монастыря Пермской епархии (20.05.1854), ректор Подольской духовной семинарии и архимандрит каменецкого Свято-Троицкого монастыря Подольской епархии (10.07.1860), ректор Орловской духовной семинарии и архимандрит орловского Петропавловского монастыря (15.07.1864).

Епископ Кинешемский, викарий Костромской (31.10.1869—24.06.1872). Епископ Сарапульский, викарий Вятский (24.07.1872). Епископ Олонецкий и Петрозаводский (28.02.1877). Кавалер орденов Святой Анны I – II и Святого Владимира III степеней, знака Красного Креста, малой золотой медали Императорского Русского географического общества, высочайшей благодарности и др. Пожизненный член Костромского отделения Православного Миссионерского общества (1870) и почетный член Костромского губернского статистического комитета (1871). Духовный писатель. Корреспондент «Странника» и провинциальных периодических изданий. Похоронен в Духовском кафедральном соборе.

Богословские труды Палладия (Пьянкова)

- Толкование на книгу святого пророка Аввакума
- Толкование на книгу святого пророка Авдия
- Толкование на книгу святого пророка Аггея
- Толкование на книгу святого пророка Амоса
- Толкование на книгу святого пророка Захарии
- Толкование на книгу святого пророка Иоилия (78 чтений)
- Толкование на книгу святого пророка Ионы (217 чтений)
- Толкование на книгу святого пророка Малахии (203 чтения)
- Толкование на книгу святого пророка Михея
- Толкование на книгу святого пророка Наума
- Толкование на книгу святого пророка Осии
- Толкование на книгу святого пророка Софонии
- Толкование на Псалмы (2 479 чтений)

Рецензия на книгу «Толкование на книгу св. пророка Наума»

архимандрит Иосиф

Толкование на книгу святого пророка Наума. Составил *Палладий*, епископ Сарапульский. Вятка. 1875 года.

В короткий срок времени преосвященный *Палладий* издал много произведений, относящихся к объяснению священного Писания ветхаго завета. Кроме объемистой книги: «Толкование на псалмы», существуют «толкования» на книги малых пророков: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Иовы и Михея, Наума и Аввакума, недавно одобрены к печати толкования на книгу св. пророков: Софонии и Аггея.

Характер и приемы толкования, принятые преосвященным *Палладием*, довольно ясно обозначены в отзыве учебного комитета, – это *научность*, как будто чуждающаяся всякой популярности, имевшая в виду преимущественно таких читателей, которые достаточно владеют древними языками: еврейским, латинским и греческим; – научность сухая, схоластическая, оставляющая без особенного внимания даже грамматическую связь русской речи.

Как высока эта *научность*, преследуемая преосвященным *Палладием*, и насколько она соответствует жизненным интересам *современной* экзегетики, высвобождающейся от старинной эрудиции, мы можем наметить следующими выводами из его толкования на книгу св. пророка Наума:

1. В основание полагается текст *славянской* Библии; а при объяснении приводятся слова еврейского текста, перевода LXX, Вульгаты, а также еретических переводчиков: Акилы, Симмаха и Феодотиона, без всякого указания их относительного авторитета, как будто для нас одинаково важен и перевод LXX и перевод какого-нибудь Акилы и его товарищей. Непонятным также остается, для чего приводится перевод LXX при славянском тексте, сделанном, как известно, с перевода LXX? По какому изданию цитируется Вульгата, также нигде не сказано. Такое отсутствие критического элемента в научном деле значительно ослабляет его силу и значение.

2. Тоже самое следует сказать и о *пособиях*, какими пользовался преосвященный *Палладий*, именно: на ряду с блаженным *Иеронимом* ставится рационалист Розенмюллер, а Гроций поставлен даже выше блаженного *Феодорита*.

3. Среди разноязычных (большею частью оставляемых без перевода на русский язык) и разномысленных выражений, наш толкователь не высказывает ни примирения, ни своего личного мнения; так что иногда читатель, как путник среди темного леса, оставляется на собственный произвол.

4. Большую симпатию выказывает наш автор к старинным писателям, например Гроцию, Кальмету, Корнелию и подобным; так что его ученость представляется стародавнею, по самой древности этих вспомогательных руководств. Из новых же писателей почти никто не заслужил от него особенного внимания; приведены только имена Лейярда, Раулинсона, но самые открытия их не признаны за верные (стр. XI). О трудах *Кейля*, о выводах *Опперта* нет и помину; тогда как и эти выводы еще не окончательные относительно развалин Ниневии. За последние годы, начиная с 1871 года, сделано много решительных заключений об участии древней Ниневии, на основании открытых надписей; а наш автор держится до настоящего времени суждений некоего Рамазова, «обозревавшего сии развалины еще в 1850 году» (стр. XI), т. е. ровно за четверть столетия назад.

5. Главное внимание нашего автора было обращено на еврейский текст, и в этом собственно заключается заслуга его труда; он усиливался отыскать буквальный смысл каждого слова, и в этом труде он сам себе пролагал дорогу, при помощи близкого знакомства с еврей-

ским языком. На сколько он достиг предположенной цели, об этом можно судить, не вступая в филологические прения, чрез одно наглядное сравнение его труда с появившимся после него переводом Пророческих книг, изданным в прошедшем году, по благословению святейшего Синода. При этом сравнении мы находим, что кроме разностей словесных, ненарушающих смысла, есть разности такая, в которых неточно передается смысл, например: 1-й гл. ст. 12-й: «они благоденствуют и их так много, но так много их и будет *скошено*, и он (?) исчезнет» (Палл.); «хотя они безопасны и многочисленны, но они будут посечены и исчезнут» (Синод. Пер.); «не будет уже отраслей твоего имени, из дома богов твоих истреблю истуканы» (14 ст., по перев. Палл.); «не будет более семени с твоим именем, из дома бога твоего истреблю истуканы» (Синод. Пер.). Другия разности отзываются неясностию, напр., что такое «отворились врата *потоков*» (2 гл. ст. 6)? или: «рвы его море, из моря *возникает* стена его»? Тогда как в Синодальном переводе сказано яснее и понятнее: «речные ворота отворяются и дворец (ниневийских царей) разрушается»; «для него вал было море, и море служило стеною его» (гл.3 ст.8). Исторические названия некоторых стран и народов изменены в переводе *Палладия* до неузнаваемости, напр. Вместо *Ефиопии* ставится «Хуш», вместо *Коптов* предлагаются «Футийцы» (3 гл. 9 ст.).

При таких особенностях перевода преосвященного *Палладия* и вообще толковательных его произведений, а также при несомненной важности перевода, изданного от лица святейшаго Синода, нельзя не пожелать, чтобы достоцитимый автор при втором издании своих произведений, если оно потребуется, тщательно пересмотрел их, и сделал нужные изменения, особенно вызываемая самым изданием синодального перевода ветхозаветных книг, имеющего высший авторитет для всей русской Церкви.

А. Иосиф

Толкования на псалмы преподобного Амвросия Оптинского в свете творений архиепископа Ириней (Климентьевского) и епископа Палладия (Пьянкова) иеродиакон Лука (Филатов) (338 чтений)

Старцы Оптиной пустыни предавали исключительное значение святоотеческой экзегезе Священного Писания.

Преподобный Макарий Оптинский писал учёному монаху в 1852 году: «Да благословит Господь предлежащий вам труд – заниматься истолкованием св. книг Ветхаго Завета. Я полагаю, что вы верно будете иметь руководством в столь важном деле толкование св. отцев, потрудившихся в испытании сем и глубины Духа изыскавших, помощью Божиею и просвещением свыше».

Преподобный Амвросий исполнил заповедь своего духовного наставника, о чём красноречиво свидетельствует изъяснение 126-го псалма, надиктованное им для общего назидания. Поучение преподобного искусно составлено на основе толкований восточных отцов, даны необходимые ссылки.

Книга Псалмов не осталась без внимания русской богословской науки XIX века. Среди академических трудов, посвящённых полному толкованию Псалтири, наиболее известны книги архиепископа Ириней (Климентьевского) (1751 – 1818) и епископа Палладия (Пьянкова) (1816 – 1882).

Следует напомнить, что преподобный Амвросий был в молодые годы знаком со школьным богословием. Обладая прекрасными способностями, он успешно закончил семинарию и перед уходом в монастырь преподавал в Липецком духовном училище.

Представляется важным взглянуть на поучения оптинского старца в свете творений авторитетных богословов, предшественников и современников преподобного.

Плодотворная научная деятельность архиепископа Ириней и епископа Палладия была посвящена преимущественно экзегезе Священного Писания. Епископы не были современниками и подходы к толкованию Писания имели различные, поэтому их комментарии на псалмы дополняют друг друга.

Экзегетический метод, которого держался архиепископ Ириней, вполне укладывается в правила, предложенные митрополитом Платоном (Левшиным).

Автор выделяет основной смысл псаломского текста, который носит иногда исторический, иногда аллегорический или нравственно-назидательный характер. Толкуя псаломские стихи, епископ обращается более всего к другим библейским книгам, реже приводит мнение святых отцов. Как пишет Н. Вишняков, преосвященный Ириней довольствовался «простейшей передачей мысли, какая заключается в букве текста, или какая указывается в нем Церковным Преданием».

В основе толкований на псалмы, составленных епископом Палладием лежит русский Синодальный перевод Псалтири 1871 года. Автор отмечает темноту славянского перевода, которая произошла от неясностей в греческом переводе и еврейском тексте. Таким образом, основную задачу своего толкования епископ видел в том, чтобы преодолеть неясность славянского текста.

Епископ Палладий не предлагает пространных богословских рассуждений и нравственных поучений, но часто довольствовался лишь тем разъяснением, которое даёт русский перевод, выполненный с еврейского языка. Тем самым, автор достигает поставленной цели.

Экзегет пишет о важности изучения еврейского текста, отмечая при этом, «что во многих псалмах он представляет почти непреодолимые трудности при соглашении с греческим».

Епископ не только провозглашает важность святоотеческой экзегезы, отдавая ей преимущество перед средствами современной науки, но и на практике во многих случаях опирается на толкования отцов. Таким образом, его комментарии на псалмы представляют собой сборник отеческих толкований, дополненных русским Синодальным переводом.

«Как вообще толкование Священного Писания, так в частности толкование псалмов, при одних пособиях науки, хотя бы и современной, есть дело весьма смелое и опасное; многие самые благонамеренные из ученых толкователей при сих пособиях падали жалким образом. В деле столь важном необходимы руководители и руководители самые надёжные, самые верные. Мы совершенно убеждены, что такими руководителями на нелегком и опасном пути толкования Св. Писания, верными наставниками могут быть и на самом деле таковыми оказываются – святые отцы и блаженные, приснопамятные учителя Святой Церкви православной. Вот почему мы решились сделать извлечение толкований на псалмы из сочинений сих отцов и учителей. ... – для тех, которые желали бы иметь древлеотеческое объяснение псалмов, но не могут иметь, за не достатком нужных средств и пособий»

Среди экзегетов Золотого века епископ Палладий особо отмечает святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, блаженных Феодорита Киррского, Иеронима Стридонского и Августин. Русский богослов указывает, что разномыслие среди толкователей обусловлено самой книгой псалмов, которая является одновременно исторической и пророческой. Толкования же святых, не смотря на различия, не теряют своей ценности.

«Понятно, что нам нельзя было избежать разномнений, они помещены, по самой сущности дела, справедливо, и потому еще, что мнениями отцов дорожат православные христиане, хотя бы и эти мнения и были различны; их нужно знать особенно тем, на которых лежит обязанность взраждать заблудших. Разумею наших глаголемых староверов».

Тем самым, экзегетический труд епископа, уже не укладывается в правила митрополита Платона и свидетельствует о всё более возрастающем интересе к святоотеческому богословию.

Преподобный Амвросий Оптинский был, скорее всего, знаком с «Толкованием на псалмы», составленным епископом Палладием, тем более, что обитель располагала изданием 1874 года. Возможно, что ему было известно и «Толкование на Псалтирь архиепископа Иринея».

Подход епископа Палладия, который уделял больше внимания отеческой экзегезе, был, несомненно, ближе старцу Амвросию.

Архиепископ Иринея, в свою очередь, нередко отходит от древней традиции. Так, например, излагая общий смысл 22-го псалма согласно классикам, то есть как похвалу Божественному Промыслу о человеке, он в «трапезе» видит обычную человеческую пищу. В то время как отцы древности, а за ними и преподобный Амвросий в словах псалмопевца усматривали пророчество о Святой Евхаристии.

Изъяснение 126-го псалма богослов даёт только в историческом контексте, упуская и мессианский и анагогический смысл. Даже буквальное, историческое понимание толкователем отлично от мнения отцов. Согласно архиепископу Иринею, беседа «во вратах» это указание не на переговоры с врагами, как объясняет святитель Иоанн Златоуст, а собрание старейших. Блженный Феодорит и преподобный Амвросий, в свою очередь, следуют мнению святого Иоанна Златоуста.

Мы не случайно выбрали для рассмотрения толкования архиепископа на 22-й и 126-й псалмы. Они были позднее полностью изъяснены преподобным Амвросием. Тем самым, мы получили возможность выявить отношение владыки Иринея к экзегезе восточных отцов

и оценить возможное его влияние на оптинского старца. Результат сравнения получен вполне ожидаемый. Если преподобный Амвросий и был знаком с творением архиепископа Иринея, то влияние его в духовном наследии старца было незначительным.

Гораздо больший интерес представляет сравнение толкований на псалмы старца Амвросия с экзегезой его современника, епископа Палладия. Преподобный и епископ полагали в основу богословского творчества творения святых отцов.

Книга русского экзегета могла быть для старца дополнительным источником. Поскольку комментарии на псалмы епископа Палладия охватывают библейскую книгу практически полностью, есть возможность сравнить их со всеми толкованиями оптинского старца.

В большинстве случаев подобное сравнение влечёт за собой вывод о независимости преподобного Амвросия от творения епископа.

В самом деле, касательно отдельных стихов 118-го псалма – 66-го, 96-го, 165-го, на которые старец предлагает подробные поучения в отеческом духе, епископ Палладий ограничивается лишь краткими замечаниями, содержащим ссылки на святых отцов или сравнения с еврейским текстом.

69-й псалом, о важности которого писал преподобный, оставлен учёным практически без внимания.

В толковании на (Пс. 24:8, 10) преподобный Амвросий далёк от епископа. Оптинский старец составил прекрасное поучение на праздничный прокимен: «Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори» (Пс. 113:11). Владыка Палладий предлагает только русский перевод данного стиха.

«Господи Боже мой на тя уповах, спаси мя от всех гонящих мя, и избави мя. Да не когда похитит яко лев душу мою, не сушу избавляющу, ниже спасающу» (Пс. 7:2—3).

Епископ Палладий приводит слова святителя Иоанна Златоуста: «Некоторые, принимая эти слова в переносном смысле, говорят, что лев и гонящие означают диавола и злых духов».

Преподобный Амвросий, в свою очередь, ссылается на святителя Василия Великого, который, ранее святителя Иоанна Златоуста указывал на подобный переносный смысл. Возможно, святитель Иоанн имел ввиду толкование великого каппадокийца. Таким образом, оптинский старец ссылается на более ранний источник.

Данные сопоставления показывают не только независимость поучений старца от сборника владыки Палладия, но лишний раз свидетельствуют о том, что монашеское богословие в Оптиной пустыни не отставало от академической богословской науки.

По-иному обстоит дело с 22-м псалмом, где старец Амвросий по смыслу своего поучения близок к толкованию епископа Палладия.

Особого внимание заслуживает третий стих псалма:

«Душу мою обрати, настави мя на стези правды, имене ради Своего» (Пс.22:3).

Мы обнаруживаем поразительное текстуальное совпадение толкователей.

Епископ Палладий

Преподобный Амвросий

«То есть с пути неправды, лжи, порока и греха, обратил на путь правды, истины и добродетели. С Евр: „подкрепляет душу мою; направляет меня на стези правды ради имени Своего“. То есть по единому благоволению, ради проявления и прославления имени Своего, а не ради заслуг и дел человеческих»

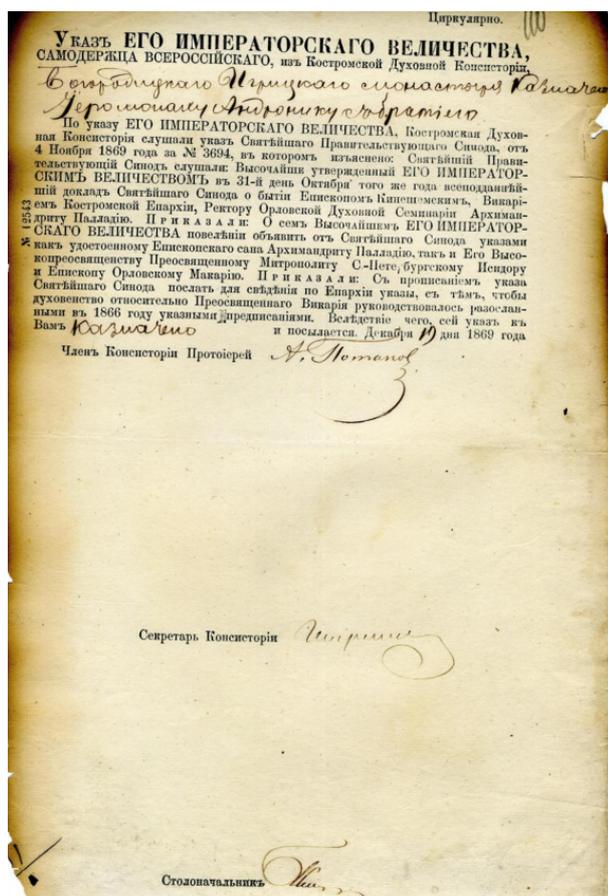
«С пути неправды, лжи, порока и греха обращает нас Господь Евангельскими заповедями на путь добродетели, правды и истины Имене ради Своего, то есть делает все это не ради человеческих заслуг и дел, но поединому Своему благоволению, чтобы мы прославляли все-святое Имя Его»

«Толкование» владыки Палладия было опубликовано в 1872—74 годах, в то время как преподобный писал данные строки к празднику Рождества 1880 года. Столь явное совпадение убеждает в том, что оптинский старец всё же обращался к труду епископа.

В качестве итога, следует сделать общий вывод о том, что старец Амвросий в толкованиях на псалмы был практически независим от сочинений наиболее известных представителей русской академической экзегезы в лице архиепископа Иринея (Клименьтьевского) и епископа Палладия (Пьянкова). Основу духовного чтения в Оптиной составляли творения святых отцов, но преподобный Амвросий, совершая подвиг старчества, следил за движением русской богословской мысли и духовной литературой своего времени.

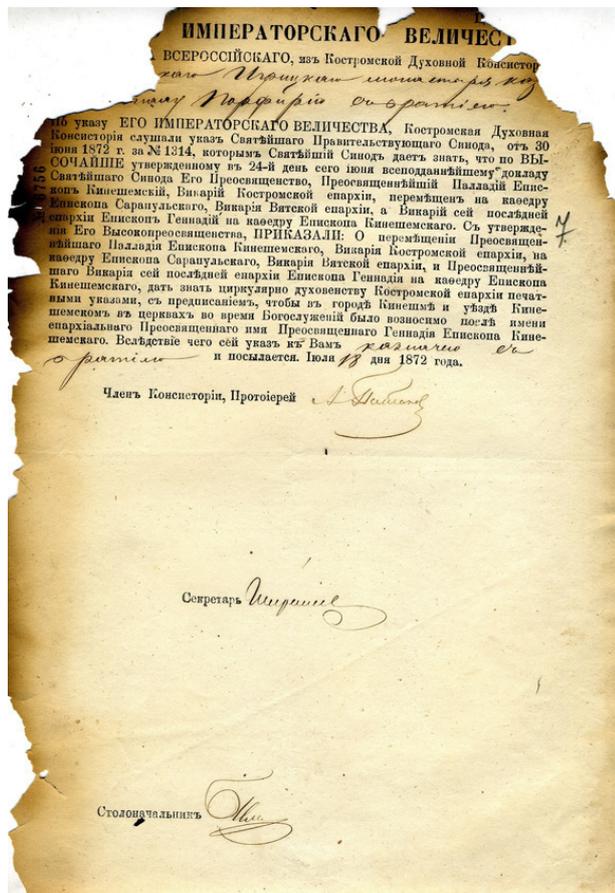
Сочинения

- Обозрение Пермского раскола т.н. «старообрядства». – СПб., 1863 (рец.: Дух христианина.– 1865.– №1.– С. 14);
Матвеевский П. // Странник.– 1864.– №2.– Отд. III.– С. 15;
Нильский И. Ф. // Христианское чтение.– 1864.– Ч. I.– С. 241);
Толкование на книги XII малых пророков.– Вятка, 1872—1876.– Вып. 1—5;
Толкование на Псалмы, составленное по текстам: еврейскому, греческому и латинскому, по учению Отцов и учителей святой церкви и дополненное различными замечаниями.– М., 1972;
Изд. 2-е.– Вятка, 1874;
Толкование на книги пророков Наума и Аввакума.– Вятка, 1876 (рец.: Иосиф (Баженов) // Странник.– 1876.– №3);
Толкование на книги святых пророков Ионы и Михея.– Вятка, 1874;
Толкование на книги святых пророков Аввакума, Софонии и Аггея.– Вятка, 1876;
Толкование на книги святых пророков Захарии и Малахии.– Вятка, 1876;
Речь Святейшему Правительствующему Синоду, произнесенная ректором Орловской духовной семинарии, архимандритом Палладием, при наречении его во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии 12 ноября 1869 года // Странник.– 1869.– №12.– Отд. IV.– С. 83.

19.12.1869 – Указ Костромской духовной консистории казначею Богородицкого Игрицкого монастыря иеромонаху Андронику с братией о назначении архимандрита

Палладия епископом Кинешемским, викарием Костромской епархии. ГАКО, ф. 706, оп. 1, д. 40, л. 110;

30.06.1872 – Указ Правительствующего Синода о перемещении Палладия, епископа Кинешемского, викария Костромской епархии на кафедру епископа Сарапульского, викария Вятской епархии. ГАКО, ф. 706, оп. 1, д. 47, л. 7;